

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ СОВРЕМЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос освещения проблем историографии в мировой практике современного востоковедения. Предмет исследования – это вопросы истории познания современного востоковедения в науке. Объект – состояние проблемы востоковедения в современной историографии развития науки.

Ключевые слова: гносеология, проблемы историографии, эзотерическое постижение истории, классическое наследие, этнополитические процессы, этнология сегодня, этнографические системные анализы, межэтнические отношения.

Проблемы историографии в мировой практике современного востоковедения как раздела исторической и социальной эпистемологии связаны с исследованием гносеологических проблем познания настоящего, прошлого и будущего. Современное востоковедение как отрасль ориенталистики представляет сегодня историю изучения памятников материальной и духовной культуры не только стран Востока, но и совокупность научных дисциплин, связанных с изучением новых направлений в области истории, экономики, литературы, искусства и религии народов Евразии. Особенностью современного востоковедения, в отличие от африканистики, является образование новой дисциплины, основанной на исследовании особенностей диаспоральных групп восточных народов, своеобразных черт их культуры. На основании того, что востоковедение изучает Восток, а регионоведение – отдельные регионы одной страны, происходит переосмысление проблемы развития национальных языков этносов в России. Предметом исследования становятся вопросы истории познания и историческое видение априори, в котором отразились представления духовного постижения мира. Специфика современного исторического познания заключается в том, что исследовательские поля историографии новейшего времени разнообразны: от проблем науки, критериев научности и рациональности в историческом знании до изучения вопросов внерационального, мифо-поэтического, эзотерического постижения истории, которые являются отражением состояния проблемы востоковедения [1].

Исследование данных проблем позволяет уточнить вопросы по позициям, которые остаются до сих пор неизученными в мировой прак-

тике в контексте филологического изучения исторических судеб не только народов Востока, но и наиболее малоизученных национальных образований, диаспоральных групп, этносов, проживающих сегодня вне территории России, ввиду того, что идеология беспроблемности существования этнических конфессий и взглядов длительный период времени декларировавшаяся десятилетиями, зачастую не поднимала вопросы глубины состояния современных национальных отношений.

На сегодня основными проблемами изучения историографии является стремление выявить истоки и традиции национальной культуры, корни и преемственность в этнической истории народов России, формирование концептуального осмысления проблем новейшей истории народов многонационального российского государства в контексте современного мирового общественного развития. Современный этап новейшей истории в развитии этнологических исследований в историографии новейшей истории не только современного востоковедения, но и всей практики гуманитарного познания, характеризуется восприятием очищения исследования от проявления и фальсификации объекта, рассматривая его в движении, выделяя научную составляющую и обращая внимание на разность задач и реализацию их в науке, наконец, в создании реальной системы стимулирования научно-познавательной деятельности в области истории этнологии. Поэтому в начале XXI в. наибольшее значение на сегодня приобретает развитие основного направления науковедения в форме философии истории.

На современном этапе развития историографии образуется ее новый статус в создании реальной системы стимулирования науч-

но-познавательной деятельности в области истории этнологии. В начале нового тысячелетия (IV Конгресс этнографов и антропологов России. 20–23 сентября 2001 г. Кабардино-Балкария г. Нальчик) были обозначены вопросы значимости демократических ценностей в сохранении и развитии языков, традиционных культур народов, анализа этнопсихологических отношений при образовании новой правовой основы в отношении между государством и народами. В этих рамках главной задачей нового тысячелетия является бережное отношение к культурным ценностям и рациональный подход в решении вопросов в сфере межгосударственных и межэтнических отношений в приумножении и сохранении культурного наследия прошлого. В новых условиях социокультурных и политических трансформаций развитие современной этнологии характеризуется, с одной стороны, использованием классического наследия отечественной этнологической (этнографической) мысли, с другой – современными достижениями ученых в разработке принципов в методологии исследования проблемы. Этнология сегодня осуществляет переключку эпох, регулируя этнические и этнополитические процессы, обозначая новые перспективы национального развития этносов во времени и пространстве. Если ранее этнографические системные анализы приводили научную мысль к упрощению реальности, не разграничивая общие концепции, а именно, циклическое, генеалогическое, линейное, спиральное время с отсутствием непрерывных категорий. То сегодня науку характеризуют категории измеряемые время: время как мера, как источник социального статуса, как компонент этических категорий, превращая науку нового тысячелетия в спираль восхождения на новые уровни вербальных репрезентаций. Постепенно в литературе формируется социологический подход к изучению этнических отношений. Когда под «этничностью» понимается связь с «данностью», в рамках которой формируется человек со становлением в конкретной религиозной общности, использованием определенного языка или диалекта, социальными обычаями и традициями.

Анализ современной историографической ситуации в науке показывает, что уникальность национальных языков определяют традиции и

этническое своеобразие, ментальные факторы этнопсихологии.

Философия истории XXI в. чрезвычайно широка по объему. Она охватывает такие проблемы, как политическое присвоение прошлого и политологические паттерны исторического дискурса; презентация прошлого; музеи, памятники, коммеморация; масс-медиа и репрезентация ближайшего прошлого; глобализированная история; новые национальные субъекты и идентичности; коллективная память и ретроспективная интерпретация социального прошлого, наконец, апелляция к прошлому и способы ее выражения в искусстве и литературе; границы философской интерпретации исторического процесса; новые тенденции в исторической историографии [2]. В сохранении и развитии национальной идентичности как части культуры в государственной политике российских народов выступает язык на широком поле лингвосоциальных проблем, которые связаны с установлением правового режима национальных языков, что подразумевает обеспечение условий для развития языков, защита прав носителя языка на его использование, сохранение языка и его развитие. Поиск ценностной основы в полилингвальном пространстве многонационального российского социума привел к дальнейшему развитию этнокультурного наследия и изучению нравственных традиций в истории каждого российского народа. Поэтому возрождение и развитие национальных языков и культур, духовно-нравственных ценностей народов, проживающих на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации, приводит к тому, что на сегодня происходит интеграция личности в системы мировой и национальных культур.

Ситуация обостряется двумя параметрами: первый – стремление к этничности, не уравновешиваемое открытостью к внешнему миру, диалогичностью, в не соотношенное с приобщением молодого поколения к инациональной и мировой культуре, что ведет к национальному обособлению. Второй параметр – недостаточное внимание к формированию национально-русского двуязычия, что ослабило позиции русского языка в сохранении единого образовательного пространства. Продолжительный период времени в 90-х гг. в России национальная политика отражала слепок государственной политики США. В США нет государственного

языка на национальном уровне, хотя отдельные штаты устанавливают английский как официальный язык. Французский, немецкий и испанский языки имеют особый статус в некоторых штатах, на этих языках публикуется вся официальная информация. Правительство заинтересовано в переводе и распространении, как политической, так и экономической информации для всех жителей государства. Но национальные языки (китайский, вьетнамский и другие) являются всего лишь средством адаптации иммигрантов, вне проблемы сепаратизма расположенных в национальных анклавах. Знаковые судебные претенденты развития нормативно-правового регулирования предмета американской историографии приобретают особую актуальность - это задачи по исполнению государством международных правовых обязательств, положений Хартии региональных или национальных языков, принятой в 1992 г. в системе Совета Европы, основные положения которой исходят из признания региональных/ национальных языков в качестве выразителей культурного многообразия каждого государства, исторических традиций различных регионов европейских государств как условия стабильности в Европе. Это защита и поддержка региональных языков, что представляет собой на сегодня важный вклад в строительство Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия. Исходя из вышеизложенного, прежде всего, необходимо терминологическое уточнение понятий «региональные языки или языки национальных меньшинств» употребляемые в зарубежной науке, но применительно к российской национально-языковой ситуации. Анализ Хартии 1992 г. о национальных языках имеет непосредственное отношение к историографии современного востоковедения. Во-первых, анализ фондов оценочных средств в соответствии с ФГОС в рамках ВГБОУ ВПО «КалмГУ» показал, что эти фонды не смогли отразить в полной мере по аккредитационному тестированию современную методологию востоковедения в рамках развития России как многонационального государства. Во-вторых, проведение экспертизы проектов в Российском гуманитарном фонде не выявило подачи в грантовых заявках в РГНФ и РФФИ актуальных вопросов по аспектам современного востоковедения [3].

Современный сопоставительный анализ развития историографии и источниковедения разных стран, отмеченный в Хартии, представляет языки, которые традиционно используются на определенной территории государства жителями этого государства, являющимися собой группу, численно меньшую, чем остальное население, и которые отличаются от официального языка (языков), а также языки мигрантов. Для России как страны со срединным географическим положением Евразии понятие «региональные языки» тождественно национальным языкам народов, или вторым государственным языкам республик в составе Российской Федерации. В соответствии с международно-правовыми подходами, когда количественный критерий выступает как один из основных при отнесении той или иной этнической общности, национальной группы к национальным меньшинствам, в России таковыми должны считаться все народы, кроме русского. Необходимо отметить, что, безусловно, естественное отношение имеет вопрос о соотношении русского народа с другими народами России, что около 100 ее народов имеют непосредственное отношение к проблемам историографии современного востоковедения в мире из-за того, что национальная политика относится к теоретическим и актуальным практическим проблемам современности, направленным на учет и реализацию национальных интересов России. Государственная национальная политика включает стратегические задачи жизнедеятельности государства, эта политика обеспечения интересов всей нации. Именно так это следует понимать в мировом масштабе. Всемирный третий Собор Русского народа впервые обозначил необходимость обоснования в концепции национального строительства России национальную программу русского народа. Поскольку в национальной политике России в отношении русского народа отсутствует государственная политика, которая бы объявила русский народ единым этническим массивом на всей территории России, политическая линия как часть решения восточного вопроса в современном пространстве мировых цивилизаций в развитии глобальных проблем всеобщей истории. Этот вопрос поднимался с особой остротой, в том числе и в связи с болезненной трансформацией в ряде национально-государственных образований РФ русских из этнического большинства в

этническое меньшинство. Отсутствие у русского народа своей государственности, отличной от общероссийской, вносит объективные противоречия и в государственное устройство России как Федерации.

Основным достижением российской национальной политики с конца 90-х гг. XX в. является разработка «Концепции государственной национальной политики РФ», которая была одобрена Постановлением Правительства России в мае 1996 г. и утверждена Указом Президента РФ № 909 «О формировании и распространении идей духовного единства и межнационального согласия, знаний об истории и культуре, населяющих Россию народов, сохранения их исторического наследия и развития национальной самобытности» от 15 июня 1996 г. В целом концепция государственной национальной политики имеет прогрессивный характер. Участники учредительного съезда Ассамблеи народов России, состоявшегося в июле 1998 г., оценили, что Концепция государственной национальной политики дает все основания для последовательного политического решения проблем межнациональных отношений. Однако с этим согласны всего 5% опрошенных респондентов, а 56% – считают, что эта концепция до сих пор остается документом заявленным, но не реализованным [4].

По международным нормам, государство, в котором не менее 67% населения представлено одной национальностью, является мононациональным. С этой позиции, Россия – хотя и полиэтничное, но мононациональное государство. Русскоязычное население страны является системообразующей нацией.

В целом языковая политика представляет собой направление социальной, культурной, образовательной, издательской и, особенно национальной, составляющей, осуществляется в комплексе государственной политики и регулируется законодательными актами, учитывая не только анализ диалектики национальных интересов в их конкретности, но также и меняющиеся национальные настроения.

В Федеральном Законе «Об основах государственной национальной политики РФ» выделены только основные принципы государственной национальной политики, но не отражен консолидирующий фактор всего многообразия интересов народов России, в том числе этнокультурный аспект.

При реализации национальной политики в духовной сфере необходимо рассмотреть государством следующие задачи: реализация российского патриотизма, сохранение исторического наследия и развитие национальной самобытности традиций и взаимодействия народов России в российском евразийско-национально-культурном пространстве, создание в обществе атмосферы уважения и толерантности к культурным ценностям других народов, населяющих Россию, обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков других народов и приобщение их к мировым культурным ценностям с учетом взаимодействия национальных обычаев, традиций и обрядов религии, а также обязательная поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Специфика России в том, что в ней проживают этнические группы относительно более нового происхождения, выходцы из других государств, которые приобрели термин из зарубежной историографии по своему количественному составу как население «национальных меньшинств». На сегодня, несмотря на изменения в территориальном пространстве РФ, конституционно не были внесены в законодательство РФ поправки, поэтому к диаспоральным группам относятся представители тех народов, которые имеют государственные образования за пределами России (страны СНГ и Балтии, Финляндия, Польша, Болгария, Венгрия, Греция, Германия, Корея и др.); многие более малочисленные народы, не имеющие до сих пор государственных образований, – это цыгане, ассирийцы, караимы и др. В составе Российской Федерации 89 субъектов, национально-государственными образованиями являются 21 республика, 1 автономная область, 10 автономных округов. Из них в 7 национально-государственных образованиях – субъектах РФ, титульное население составляет большинство, в остальных субъектах – полиэтничный состав населения. Де-факто в составе РФ – 85 субъектов, но поправки изменений в редакцию Конституции РФ по государственной национальной политике до сих пор внесены не были.

Спорным остается вопрос отнесения к национальным меньшинствам национальных групп, диаспорально проживающих за пределами своих национальных территориальных

образований – субъектов РФ. Анализ состава населения показывает важные тенденции в языковых процессах у народов современной России: языковые и культурные процессы определяются сочетанием трех главных факторов: полиэтничностью и поликультурностью населения, наличием численно доминирующего народа, влиянием существующей в России структуры национально-территориальных образований [5]. Если западная историография в этот период высвобождается из-под власти традиции, канона, классических норм и табуирования новаций, переходя в эпоху модернизма, то отечественная историография этнологии отра-

зила происходящие процессы – под воздействием изменений в материальной культуре меняется и образ их жизни, и уровень сознания данных народов. Определяющим признаком новой этнической культуры становится синкретизм.

Сегодня феноменологический подход в этнологии обращает внимание на необходимость за эмпирической данностью увидеть явление в понимании отношений между реальным миром и изучающим его научным методом, наукой, отражающей вопросы этнического воспитания, саморазвития личностноориентированного образования, традиций, религиозно-культурных ценностей.

11.06.2012

Список литературы:

1. Мегилл, А. Историческая эпистемология / А. Мегилл. – М: КАНОН+, 2007. – С. 30.
2. Материалы II Международного конгресса по философии истории. 11–12 октября 2006. – М.: Инс-т философии. – 2006.
3. Программа расширенного совещания профессорско-преподавательского состава Калмыцкого государственного университета. – Элиста: «КалмГУ», 30.08.2013. – С. 1–2.
4. Материалы III Международной национально-практической конференции. – Невинномысск: НИЭУП, 2010. – Т. 6. – С. 129–350.
5. Цыренова, З.Ю. Развитие языков народов России – приоритетное направление государственной национальной политики / З.Ю. Цыренова // Языки народов России: перспективы развития. Материалы Международного семинара 10–16 мая 1999 г. – Каталонский центр ЮНЕСКО, AFORA (Французская Ассоциация содействия восточным языкам), КЦИО (Калмыцкий центр интенсивного обучения языкам) при поддержке Правительства Республики Калмыкия и Центра социальных, гуманитарных и культурных инициатив. – Элиста, 2000. – С. 28–35.

Сведения об авторе:

Янова Марина Владимировна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Калмыцкого государственного университета, доктор исторических наук

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, тел. (84722) 39230,
e-mail: Lenkova-Yanova@rambler.ru